

Виталий Мещеряков

Техно-Навь

Цикл рассказов

18+

Виталий Мещеряков

Техно-Навь

<https://litres.ru/74305778>

SelfPub; 2026

Аннотация

Навь. Потусторонний мир мёртвых в славянской мифологии.

Но что будет, если Навь сможет проникнуть в наш мир через обычные, повседневные вещи? Девять историй. Девять обычных людей, которые столкнулись с Навью прямо в своей жизни. Читайте цикл рассказов "Техно-Навь" и радуйтесь, что это случилось не с вами.

Содержание

ВАКУУМНЫЙ НАЛОГ

4

Конец ознакомительного фрагмента.

21

Виталий Мещеряков

Техно-Навь

ВАКУУМНЫЙ НАЛОГ

Скрытый брак

Наталья Владимировна всегда считала, что человеческая жизнь, если её правильно настроить, должна походить на безупречно сведенную таблицу в Excel — без лишних пробелов, сбоев в формулах и уж тем более без дурацких мистических знамений. Работа рядовым аудитором в крупной ритейл-компании приучила её доверять только осязаемым вещам: бесконечным накладным, строгим цифровым отчетам и логике, которая никогда не подводила, если вовремя сверять дебет с кредитом.

Однако, заполняя день за днем серые офисные таблицы, она вовсе не превратилась в сухой корпоративный автомат — внутри неё жила тихая страсть к совсем иным сюжетам. По вечерам, устроившись в мягком кресле с чашкой горячего чая, Наташа с головой уходила в закрученные психологические триллеры, упиваясь тем, как авторы ломают обыденность. Именно эта привычка — видеть скрытые паттер-

ны там, где другие замечают лишь хаос, — и делала её сильным ревизором. Она научилась замечать неочевидные связи в цифрах и документах задолго до того, как те превращались в проблему. Для коллег она была строгой Натальей Владимировной, для мужа и детей — просто Наташа, а для себя самой — кем-то средним: женщиной, которая верила, что любой жизненный сбой можно устранить простой проверкой данных.

Пока этот душный июльский вторник не начался с нелепой, оскорбительной бытовой катастрофы.

Всё произошло в одиннадцать утра, когда в пахнущем пластиком и дешевым освежителем кабинете вовсю кипела рутинная офисная возня. Потянувшись через весь стол за упавшим под ножку тумбы карандашом, Наталья Владимировна слишком резко дернула локтем и задела свою любимую керамическую кружку. Посуда рухнула на жесткий пол со звонким, раздирающим тишину дребезгом, мгновенно разлетевшись на пять крупных осколков и оставив на полу дымящуюся лужу недопитого кофе. Досадно вздохнув, она аккуратно собрала остатки кружки в пластиковую корзину.

На шум заглянула Света из планового отдела, державшая в руках стопку договоров.

— Ого, Наташ, вдребезги! — Света испуганно округлила глаза и запричитала. — Слушай, это точно к беде. Бабушка всегда говорила: разбитая посуда в первой половине дня — к крупной потере или к покойнику в доме. Не трогай осколки

голыми руками!

— Перестань, Светик, — Наташа поморщилась, вытирая салфеткой капли пролитого кофе со стола. — Это всего лишь к внеплановым расходам на новую посуду. Сама виновата, локоть нужно вовремя убирать, при чем тут приметы? Искать скрытые знаки в законах гравитации — удел людей, не умеющих настраивать формулы.

Оставлять себя без привычного источника кофеина в начале изнурительной недели аудита было выше её сил. Устроившись в обеденный перерыв на кожаном диванчике в комнате отдыха, Наталья Владимировна открыла приложение маркетплейса на смартфоне, решив найти что-то максимально простое, глухое и неубиваемое. Палец лениво листал бесконечные ряды пестрой чепухи, пока выбор не пал на самую практичную, строгую модель со скидкой — черную матовую термокружку без ручки за 890 рублей. В ней не было никакой лирики: ровный порошковый окрас, лаконичный пластиковый клапан на крышке. Стандартный, безликий спутник современного финансового аналитика. Система логистики сработала без сбоев: пункт выдачи заказов находился на цокольном этаже соседней многоэтажки, и уже в три часа дня Наталья Владимировна забирала из рук сотрудника ПВЗ плотную картонную коробку.

— Ваш заказ, проверять будете? — приветливо спросил парень за стойкой.

— Нет, спасибо, там обычный термос, ломаться нечему,

— Наталья Владимировна бросила коробку в пакет и вышла на улицу.

В офисе сразу же нашлось время для распаковки. Канцелярский нож легко вскрыл скотч. Кружка легла в ладонь, а картон отправился в мусорную корзину. На доньшке обнаружилась небольшая треугольная вмятина. «Надо было всё-таки проверить, — подумала Наташа. — Да и ладно, всё равно почти не видно, а краска на месте».

Тщательно промыв стальное нутро новой кружки на общей кухне, Наталья Владимировна насыпала две ложки кофе, залила до самого верха крутым кипятком и с усилием, до упора закрутила плотную пластиковую крышку. Внешние матовые стенки термоса остались абсолютно холодными — качественная вакуумная изоляция между двойными контурами стали держала тепло безупречно, не выпускала наружу ни одного лишнего градуса.

Весь оставшийся день кружка мирно стояла на рабочем столе, справа от монитора. Наталья Владимировна полностью погрузилась в проверку накладных, проверяла счета-фактуры, сводила промежуточные итоги и совершенно не отвлекалась на посторонние вещи. Время летело быстро, рутинно и незаметно.

Около пяти часов вечера пришло время для первого осторожного глотка. Напиток внутри оставался обжигающе горячим, матовое покрытие приятно ложилось в ладонь. Но стоило опустить термос обратно на деревянную поверхность сто-

ла, как по позвоночнику пробежал секундный, едва заметный, но очень странный спазм. Ощущение не походило на обычный сквозняк от кондиционера. Внутренности на миг словно стянуло невидимой ледяной нитью. Наташа удивленно зажмурилась, потрясла головой, и наваждение мгновенно исчезло.

«Показалось, наверное. Переработала.» — промелькнула мысль.

Ровно в 18:00 Наталья Владимировна сохранила файл и начала собираться домой. В ее правилах не было места бессмысленным переработкам и ночным сидениям над отчетами. В кабинет заглянул штатный сисадмин Дима.

— Наталья Владимировна, вы базу на сервере закрыли? Мне нужно перезагрузить шлюз, — спросил он, лениво покручивая в руке связку ключей на длинном ремешке.

— Да, Дима, всё сохранила, отключай, — Наталья Владимировна кивнула, натягивая на плечо ремень тяжелой сумки. — Можешь рушить систему, я ухожу.

— Отлично, хорошего вечера. Кстати, ну и холодина у вас тут, кондиционер будто взбесился, — буркнул Дима, ёжась в своей тонкой футболке.

Черная матовая кружка перекочевала в глубину большой кожаной сумки. Молния была застегнута, взгляд окинул кабинет, свет погас. На выходе Наталья Владимировна попрощалась с охранником и шагнула через стеклянные двери на улицу. Начинался обычный теплый летний вечер.

Дома Наташа быстро переключилась на привычный режим семейного быта. Приготовление ужина, легкая уборка, короткие разговоры с мужем о планах на выходные и проверка школьного дневника младшего сына – в этой привычной суете дневной инцидент полностью забылся. Черный термос стоял на кухонном столе. Наташа открутила крышку, вылила остатки уже остывшего к ночи кофейного осадка в раковину, тщательно вымыла посуду губкой и поставила на сушилку рядом.

Странности начались поздним вечером. Наташа уже лежала в кровати под легким одеялом, собираясь уснуть, как вдруг её накрыла сильная, резкая жажда. В один миг до боли пересохло горло, словно после многочасового перехода по жаркой и сухой пустыне. Тихо, стараясь не разбудить спящего рядом мужа, она поднялась с постели. Ноги сами привели на темную кухню. Прохладная вода из стеклянного графина наполнила стакан. Наташа жадно, большими глотками выпила всё до самого дна, но это абсолютно не помогло. В горле по-прежнему стояла сухая, удушливая пустыня, а язык казался шершавым. Второй стакан ушел так же стремительно — жажда не проходила.

Пустая стекляшка со стуком вернулась на поднос. В холодильнике не нашлось ни соков, ни лимонада. Освещенная светом уличного фонаря, Наташа растерянно прижимала ладонь к горлу, мучаясь от нарастающей сухости. На ужин не было ничего соленого или острого, откуда взялся этот иссу-

шающий приступ?

Рука потянулась к раковине, сняла с сушилки новую кружку. Вода налилась прямо из-под крана. Первый глоток – и результат оказался мгновенным. Мучительная сухость в горле исчезла в ту же секунду, словно её там никогда и не было. Слизистая мгновенно успокоилась, дыхание выровнялось, а неприятное жжение в пищеводе полностью растворилось. Наташа облегченно выдохнула, мысленно списывая всё на обычное самовнушение. Вероятно, ледяная вода из графина просто спазмировала пищевод, а водопроводная пошла чуть теплее, уняв ночной приступ паники. Машинально вернув кружку на сушилку, она вернулась в спальню, где вскоре благополучно уснула.

Разгон системы

Среда началась с привычной и изнурительной суеты, заставившей полностью переключиться на сложные рабочие задачи. Наталью Владимировну отправили на крупный выездной объект — огромный трехэтажный торгово-развлекательный комплекс на самой окраине города. Здесь её ждал плановый, жесткий и бескомпромиссный аудит местной торговой сети магазинов бытовой техники.

Вокруг с самого утра шумела чужая, абсолютно безразличная к другим жизнь мегаполиса. Сотни безымянных статистов — продавцы-консультанты, торопливо раскладываю-

щие новый товар по глянцевым полкам, кричащие покупатели, курьеры с огромными коробками и ленивые охранники в одинаковой серой форме — занимались своими важными делами. Среди этой привычной людской толпы Наталья Владимировна чувствовала себя в полной безопасности, ведь кошмары никогда не приходят туда, где горит яркий неоновый свет и пахнет дешевым фастфудом.

В небольшом кабинете администратора на первом этаже быстро организовалось удобное рабочее место. Рядом с ноутбуком, на самом краю деревянного стола, встала новая матовая черная кружка, еще дома наполненная свежим горячим кофе. Всё было готово к новому рабочему дню.

В кабинет без стука заглянул местный управляющий ТРК, держа в руке пластиковую чашку.

— Наталья Владимировна, доброе утро! Вам воды принести из кулера? А то вид у вас какой-то бледный и уставший с самого утра. Вы не заболели?

— Спасибо, у меня есть кофе, — Наталья Владимировна с улыбкой указала на свою кружку. — Всё в порядке, просто душно на улице, не выспалась.

— Ну, смотрите. Если что, аптека на втором этаже, скажите — я распоряджусь, принесут таблетки. Нам живой аудитор нужен, а не призрак, — усмехнулся управляющий и прикрыл дверь.

Закипела работа. Наталья Владимировна не сразу заметила, что воздух кажется излишне свежим. Её уединение

постоянно нарушалось: почти каждые полчаса заходили сотрудники центра по разным мелким делам.

— Наталья Владимировна, вот акты приема-передачи по первому складу, — старший кассир Галина, протянула плотную папку. — Мы уже всё подписали со своей стороны, вам осталось только сверить итоговые суммы по накладным.

— Да, конечно, давайте сюда, — Наталья Владимировна приняла папку, бегло пролистала несколько страниц, сверяя цифры в ведомостях. — Пока всё сходится. Оставьте, я посмотрю внимательнее и составлю акт проверки к концу дня.

— Ой, а чего у вас тут кондиционер так сильно дует? Прямо мороз по коже, — Галина поежилась, оглядывая потолок и потирая плечи. — У меня аж мурашки пошли. В коридоре дышать нечем, а у вас тут филиал морга.

— Да я сама не пойму, — Наталья Владимировна пожала плечами. — Наверное, начальство экономит на настройках вентиляции, из-за чего в одном углу духота, а в другом — ледник. Мастера, видимо, накрутили лишнего.

Легкие, секундные колебания температуры воздуха списывались ею на обычные коммунальные неурядицы, поэтому Наталья Владимировна просто не обращала внимания на эти мелочи.

После обеденного перерыва странности стали нарастать. Около двух часов дня Наталье Владимировне потребовалось забрать оригиналы накладных за прошлый квартал из соседнего отдела. Заперев кабинет на ключ, она поспешила в дру-

гой конец длинного коридора, к бухгалтерии торгового комплекса.

Наталья Владимировна шла по людному, теплomu коридору первого этажа, когда её внезапно накрыл непонятный, резкий и пугающий озноб. Сильно задрожали пальцы, кожа мгновенно покрылась крупной гусиной кожей, а зубы начали выбивать мелкую дробь, привлекая внимание редких, проходящих мимо сотрудников. Наталья Владимировна не на шутку испугалась этого внезапного приступа. В коридоре её перехватил системный инженер Андрей, работавший на выезде на этом объекте и несший под мышкой бухту кабеля.

— Наталья Владимировна, добрый день! Вы проверили утренний реестр? Что с вами, почему вы так сильно дрожите? У вас лицо совсем белое, как стена!

— Мне... мне просто очень холодно, Андрей. Кажется, я сильно заболеваю, озноб жуткий, — Наталья Владимировна едва выговаривала слова, судорожно обхватывая себя руками за плечи.

— Так у нас в этом крыле кондиционеры на полную мощность фигачат, ремонтники вчера накрутили, — Андрей сочувственно покачал головой. — Прямо ледяной сквозняк по полу волочит. Зайдите к себе в кабинет, согрейтесь, чаю горячего попейте. Не хватало еще слечь в разгар проверки.

Быстро забрав нужные документы, Наталья Владимировна поторопилась вернуться к себе. Ворвавшись в комнату, она тяжело опустилась на жесткий офисный стул и растер-

ла плечи. Несколько глотков горячего кофе — и тепло медленно и мучительно вернулось болезненными уколами сотен раскаленных иголок в онемевшие пальцы. Наталья Владимировна сидела, мелко дрожа и кутаясь в трикотажную кофту, абсолютно уверенная, что просто подхватила простуду. Горячий кофе казался ей единственным спасительным лекарством.

Обходные маневры

Четверг начал подтачивать силы глухим, парализующим страхом, который сковал Наталью Владимировну еще до того, как зазвонил утренний будильник. Она сидела на краю кровати, бессмысленно глядя на бледную полосу рассвета за окном, и впервые в жизни чувствовала абсолютное нежелание идти на работу. Профессия, требовавшая холодного ума, и сейчас помогала Наталье Владимировне удерживать внутреннее равновесие. Как в хорошем психологическом триллере, где герои выживают благодаря наблюдательности, она заставила себя абстрагироваться от паники и включить режим бесстрастного исследователя. Хотя накануне Наталья Владимировна и накупила в аптеке разных противовирусных лекарств, но что-то внутри ей подсказывало: таблетки не помогут. Тело было абсолютно здорово, его ломало нечто иное. Некстати вспомнилась странная жажда и то, как быстро она прошла, стоило взять в руки новую кружку.

Доехав до удаленного филиала компании — старой советской постройки с высокими потолками, скрипучим паркетом и длинными, гулкими коридорами на промышленной окраине города, — Наталья Владимировна еще долго сидела в машине, судорожно сжимая ладонями руль. Черная термокружка лежала на пассажирском сиденье, безмолвная и тяжелая. Жесткие, бескомпромиссные дедлайны по сдаче годового аудита и боязнь потерять место, за которое она держалась столько лет, в конце концов перевесили панику. Глубоко вздохнув, Наталья Владимировна убрала кружку в сумку как необходимую в простуженном состоянии «грелку» и вышла на улицу.

В мрачном полупустом здании ей выделили небольшой обособленный кабинет с высоким потолком в самом конце левого крыла. Раскладывая папки на столе, Наталья Владимировна случайно обнаружила странный, но спасительный лайфхак. Заметила: если оставить тяжелую деревянную дверь кабинета открытой настежь в сторону коридора, откуда то и дело доносились шаги редких сотрудников и приглушенный стук клавиатуры (с ресепшена), возникающий в комнате холод отступал. Открытая дверь словно создавала прочный защитный контур. Сквозь этот барьер живого мира непонятный холод пробиться не мог, увязая в шуме шагов и голосов.

Так Наталья Владимировна удалось продержаться до середины дня. Термокружку она держала недалеко от себя,

временами делая маленькие глотки горячего кофе (чая, согревающего тело). Вокруг всё шло своим чередом, и женщина почти поверила, что контролирует ситуацию.

— Наталья Владимировна, вы обедать пойдете? Мы в кафе через дорогу собираемся, — заглянула в дверной проем молодая секретарша Ксюша.

— Нет, Ксюшенька, спасибо, у меня тут три недописанных реестра висят, — Наталья Владимировна устало улыбнулась, не отрывая глаз от монитора. — Я перекушу прямо здесь, не хочу время терять.

— Ну, как знаете, а то у вас в крыле как-то подозрительно тихо стало, все наши на выезд уехали, — бросила девушка, убегая по коридору. — Если что, мы через час вернемся, прихватить вам пирожок?

— Нет, Ксюш, ничего не нужно, спасибо большое.

Слова секретарши долетели до Натальи Владимировны с небольшим запозданием. Спустя десять минут звуки в коридоре полностью прекратились. Левое крыло здания осталось в абсолютном безмолвии.

Наталья Владимировна закончила сверять очередную таблицу, закрыла папку и встала со стула. Требовалось отнести обработанные документы к высокому металлическому шкафу, который высился у противоположной стены комнаты. Оставив кружку скучать на углу стола, она направилась к архиву.

С каждым шагом комната словно становилась больше,

раздвигая свои стены, а воздух позади неё заметно густел. На полпути Наталья Владимировна почувствовала, как воротник блузки неприятно липнет к шее от внезапного сквозняка. Сделав последний шаг и протянув руку к железной ручке шкафа, она словно пробила невидимый мыльный пузырь — реальность вокруг неё с глухим хлопком схлопнулась.

Пространство мгновенно было выкачано из реальности ватной, космической тишиной, полностью поглотившей все шорохи внешнего мира. Ноги в ту же секунду буквально приморозило к деревянным половицам пола непреодолимой силой. Холод, ледяной и пронизывающий, мгновенно прошёл плоть от пяток до затылка, замедляя движение крови. Из рта при выдохе соткался клуб пара, а пальцы, сжимающие папку, побелели и онемели.

Наташа судорожно вытащила из кармана кофты телефон. Экран загорелся, но отображаемая на нем реальность замерла: часы намертво застыли на отметке 15:42. Полоса мобильной сети мгновенно опустилась до нуля — электромагнитные волны физически увязли в ледяном киселе кабинета.

С ужасом Наталья Владимировна увидела, как из темного, глубокого проема приоткрытого архивного шкафа из-за падения температуры воздух начал конденсироваться в плотную, осязаемую черную взвесь. Этот замерзающий пространственный зазор, похожий на густую угольную копоть, медленно отделялся от шкафа. Комната начала медленно затягиваться этой ползущей тьмой, жадно нащупывающей и

высасывающей остатки живого тепла.

«Это не болезнь. Это не вирус. Несколько шагов от стола — и реальность ломается. Шаг назад — тепло возвращается. Это черная кружка... она физически управляет пространством вокруг меня. Она жрет меня на расстоянии!» — дикая, паническая мысль взорвала остатки рационального мышления.

Сознание начало покидать Наталью Владимировну из-за критического обморожения. Преодолевая страшное сопротивление онемевших конечностей, она с хрипом упала на колени, роняя папку. Пришлось ползти по полу на коленях, судорожно отталкиваясь локтями от паркета и упрямо двигаясь назад, в сторону стола, в безопасную зону к своему единственному «радиатору». Пальцы, ломая ногти о древесину, уцепились за ножку стула. Вытянув руку, Наталья Владимировна с трудом дотянулась до черного матового кузова кружки и сжала его в ладони.

В эту же секунду за дверью раздался тяжелый, спасительный топот. В кабинет с обходом зашел дежурный охранник Михаил, звеня связкой ключей и удивленно оглядывая распахнутую дверь.

— Наталья Владимировна, что у вас тут за холодильник? — басил он, останавливаясь на пороге и упирая руки в бока. — Вы зачем кондиционер на полный выкрутили? Из двери аж инеем прет, у меня усы замерзли! И почему вы на полу сидите? Вам плохо?

— Да, Михаил... вентиляция сквозит, спину прихватило, — едва слышно выговаривала она, пытаясь подняться и опереться на край стола. — Всё уже в порядке. Не переживайте, просто голова закружилась.

— Ну, вы даете, аккуратнее надо, — Михаил недоверчиво покачал головой, но подошел и помог ей сесть на стул. — Мастеров бы вам вызвать, тут реально дышать нечем, воздух как в погребе. Пойду я. Если что — звоните на вахту.

К тому времени, как Наталья Владимировна посмотрела в угол, сгустки угольной взвеси у шкафа уже бесследно растворились в воздухе, пальцы порозовели, а температура в комнате вернулась к обычным офисным градусам. Часы на телефоне, послушно отвиснув, снова начали отсчитывать время, показывая правильные 15:46.

Тяжело дыша Наталья Владимировна сидела на стуле и судорожно прижимала термос к груди. Охранник ушел. Её ум окончательно фиксировал страшную истину: дело не в простуде, дело в этой черной матовой термokrужке. Но выбросить её нельзя — без кружки она замерзнет насмерть за несколько минут. Наталья Владимировна приняла решение: отныне она будет всегда носить кружку с собой, буквально не выпуская из рук ни на секунду.

Удалось продержаться в этом кошмаре до самого вечера, балансируя на грани. Дома, в безопасном окружении мужа и детей, кружка снова превратилась в безжизненный кусок металла. Несмотря на это, Наталью Владимировну охваты-

вал глухой, липкий ужас перед наступающей пятницей. Было очевидно, что она застряла в безумном капкане, и время стремительно истекает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.